

Значимость национального вопроса в КНР.

Для того, чтобы оценить значимость национального вопроса в КНР, необходимо рассмотреть национальную ситуацию в стране, обратив внимание на национальный, религиозный состав населения, межнациональные отношения, географические условия проживания национальностей.

В КНР, помимо ханьцев, составляющих 92% населения проживают еще 55 национальностей, официально признанных китайской статистикой (Чжунго минцзу ..., 2000). Глядя на эти цифры, мы бы назвали страну мононациональной, и ошиблись, т.к. для КНР 8% населения это 104,6 млн человек. Большая часть неханьского населения проживает на территориях национальных автономий различного административного уровня, занимающих 63,75% территории КНР (Там же). Для мест компактного проживания это автономные районы (равные по статусу провинциям) и автономные области (входящие в состав провинций и автономных районов). В местах рассеянного проживания национальных меньшинств образованы автономные уезды, волости. На 1999 г. в КНР было 5 автономных районов, 30 автономных областей, 114 автономных уездов, 3 автономных сомона (административные единицы равные по статусу уездам во Внутренней Монголии), 1237 национальных волостей (Там же). Население их 14% от всего населения КНР (172,8 млн чел). Практически во всех преобладает ханьское население, исключение составляют СУАР (доля малых народностей в населении 67%) и ТАР (св. 90%).

Национальный состав населения отличается чрезвычайным разнообразием: представлены 6 языковых семей (сино-тибетская, алтайская, тайская семья, австроазиатская, корейская, индоевропейская). К сино-тибетской семье кроме ханьцев относятся тибетцы, хуэй, лаху, наси, цзинпо и др., к алтайской – уйгуры, маньчжуры, монголы, казахи, сибо и др., тайской – чжуаны, буи, шуй и др., к австронезийской – мяо, яо, ва, булан и др., к корейской – корейцы, к индоевропейской – русские, таджики. Однозначность определения национальности тех или иных групп сомнительна. Например, Москалев А.А., приводит в своей книге данные о том, что многие из закрепленных в официальном списке национальностей «скорее, походят на «собирательные» группировки родственных (а порой и не вполне родственных) этносов, нежели на подлинные национальности в обычном значении этого слова» (Москалев А.А., 2001). И приводит пример народностей гаошань, мяо, яо, и.

Различны и вероисповедания народов Китая. Буддистами, приверженцами «широкой колесницы» являются монголы, тибетцы, «малой колесницы» - тай, ачан, деан, тибетский

ламаизм распространен у тибетцев, монголов, сибо и некоторых других, ислам суннитского толка – у хуэй, уйгуров, казахов, узбеков, татар и др., христианство (в основном католичество) – у мяо, корейцев, маонань, лаху, лоло, ли, суй, чжунцзя.

Межнациональные отношения в Китае отличались сложностью на всех исторических этапах, особенно острыми они стали в XX веке. Напряженными они были не только у ханьцев с другими народами (на поверхности лежат проблемы в отношениях с тибетцами, уйгурами, чжуанами, мяо и др.), но и у малых народов друг с другом. Основой для подобных конфликтов служили территориальные споры между народами, различный культурный уровень, различное положение на социальной лестнице (так в Гуанси ханьцы и немногие чжуаны были феодальными землевладельцами, а большинство чжуан, мяо, яо, и – угнетаемыми крестьянами), различия социального устройства - на момент образования КНР наблюдались общества от первобытно-общинного (некоторые племена кава, подразделения хайнаньских ли), рабовладельческого (и, часть носу) до развитого феодализма. Некоторые народы находились на той же стадии развития, что и ханьцы – маньчжуры, хуэй.

Обычно неприязнь выражалась в обидных прозвищах даваемых народами друг другу, стычках на национальной почве, крестьянских мятежах. Так на Хайнани в середине прошлого века были напряженные отношения между мяо и ли. «Между ли и мяо редко совершался обмен и торговля, ли пренебрежительно относились к мяо, называли их «обезьянами». ... В 1943 г. была резня мяо – было вырезано св. 2 тыс. чел мяо, уцелевшие ушли в горы. Затем были предприняты попытки призвать их вернуться на равнину – но это закончилось новой резней» (Hainan lizu ... , 1954). В Гуанси в местечке Хуаньцзян наблюдались проблемы в отношениях маонань и чжуанов. «Культура маонань развита сильнее чжуанов, поэтому образованные маонань свысока относятся чжуанам. Маонань называют иногда чжуанов «сяминчжу», что означает, что чжуаны не культурны. В свою очередь чжуаны говорят о маонань «Умирают под тунгом, гниют под цитрусовым деревом», что указывает на традицию маонань: когда умирает ребенок, то его хоронят под тунговым или цитрусовым деревом, и смысл выражения ругательный – дурачина, дрянь». (Huanjiang maonanren... , 1953)

Не все народы Китая имели письменность к моменту образования КНР и не все имеют на данный момент. В целом процент образованных среди тех народов, что имели письменность (тай - две, мяо – четыре, для различных диалектов, тибетцы, монголы и др.) не превышал 6%. Это создало проблему фактического неравенства народов Китая, которая осложняла и осложняет межнациональные отношения в стране: некоторые народы не в

состоянии воспользоваться теми правами, которые предоставлены им Конституцией 1954 г. и более поздними юридическими документами.

Особенностью национальной ситуации в КНР является концентрация районов проживания малых народов на западе страны, который характеризуется горным рельефом с высокими абсолютными высотами (здесь находятся горные системы Памира, Тянь-Шаня, Кунь-Луны, Тибетское нагорье, хр. Цинлинь), разнообразием климатов с преобладанием резко-континентального. Ландшафты в основном полупустынные, степные. Регион беден водными ресурсами, но здесь берут начало основные реки страны: Янцзы, Хуанхэ, Чжуцзян. Таким образом, районы проживания малых национальностей в основном отличаются неблагоприятными для ведения хозяйственной деятельности и проживания человека природными условиями. Одновременно из-за слабого развития транспортной инфраструктуры и сложных географических условий эти ресурсы мало доступны для освоения.

Ключевое значение национальные автономии имеют как источники минерального сырья. Они концентрируют более чем 90% запасов редкоземельных металлов, калийных солей, магния, хрома; более 60% олова, марганца, ртути, асбеста; свыше 35% запасов угля, меди, свинца, цинка, сурьмы. (Чжу Чжэньцзюнь, 1996) Самыми богатыми по разнообразию природных ресурсов являются ГЧАР, АРВМ и СУАР. СУАР поставляет 10,87% всей добываемой в КНР нефти, 12,3% газа, 2,7% угля; НХАР – 7,4% добываемой нефти, ГЧАР дает 0,8% добываемого в стране угля, АРВМ – 6,8%. Доля национальных автономий Цинхая в добыче нефти - 1,2%, газа - 1,4%, угля - 0,2%; доля автономий Юньнани в добыче угля – 1%. (Чжунго минцзу ..., 2000)

Неоднородность национального и религиозного состава населения КНР определяет возможность возникновения национальных конфликтов при обострении экономической или социальной ситуации в регионах со смешанным составом населения. В ряде автономных районов: СУАР, ТАР, АРВМ сепаратистские настроения присутствовали веками и особенно обострились в середине 20 в. в связи с распространением лозунгов о самоопределении наций, выдвигавшихся КПК. На территории остальных национальных автономий всегда существовали проблемы во взаимоотношениях ханьцев и неханьских национальностей и между различными неханьскими национальностями. В настоящий момент, в связи со всевозрастающими диспропорциями в уровнях доходов, уровнях экономического развития провинций КНР, возникшими в результате осуществления политики «двух больших интересов» существует опасность обострения национального вопроса. (Так разница в

среднедушевом ВВП Шанхая (самое большое значение) и Гуйчжоу (самое малое) в 2001 г. составила 10,7 раза).

С 1990 г. уйгурские террористические организации совершили ряд террористических актов на территории как СУАРа, так и центральных провинций КНР. Этим они напомнили Пекину о том, как слабо связаны западные национальные окраины с китайским центром. А так как растущая экономика КНР нуждается в огромных экономических ресурсах, Китай не может допустить хаоса в регионе.

Таким образом, национальный вопрос – один из основных, стоящих перед Китаем в 21 веке. Он активно обсуждается в китайской печати, в правительстве, всем бюрократическим аппаратом. Программа развития западных провинций – осуществление «второго большого интереса» - напрямую связана с задачей укрепления позиций Пекина на национальных окраинах, уменьшения сепаратистских настроений среди уйгурского, тибетского населения.

Литература:

Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР. (1949-1999) / Под общей ред. акад. В.С. Мясникова. – М.: Памятники исторической мысли. 2001. – 224 с.

Хайнань лицзу мяоцзу цзычжицзой гесянь дяоча цзыляо сюаньцзи (избранные материалы обследования всех волостей Хайнаньского автономного округа народностей мяо и ли) / Чжунгун чжуннаньцзой туньи чжаньсянь гунцзобу чжуннань синчжен вэйюаньхуй минцзу шиву вэйюаньхуй, 1954, апрель. – 64

Хуаньцзян маонаньжень цинкуан дяоча (Исследование положения хуаньцзянских маонань). Нэйбу цанькао/ Гуансишэн миньцзу шиву вэйюаньхуй бяньинь. 1953, декабрь. 168с

Чжу Чжэньцзюнь. Гуаньбой миньцзу дицзой фэншуйчжи цайчжэнчжи юньсин цинкуанды дяоянь баогао. (Исследовательский доклад о налогово-финансовой системе национальных районов) //Гунтун фуюй чжи лу – Чжунго минцзу дицзой цзинцзи фачжань ды ицзяь юй яньтао. – Бэйцзин: Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 1996. – с. 27-45

Чжунго минцзу тунцзи няньцзянь 2000= China's ethnic statistical yearbook 2000 – 587 с.– Бэйцзин: Миньцзу чубаньшэ, 2000